

3. Национально-этническое поле и проблема объективности исторического источника

М. В. Шистеров

Шистеров Максим Валерьевич, аспирант кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ИСТОРИКИ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА: ОПЫТ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Статья посвящена анализу англо-американской историографии по проблемам Отечественной войны 1812 г., выявлению общего и особенного во взглядах и оценках британских и американских историков. В британской историографии война Наполеона с Россией в 1812 г. рассматривается как этап в развитии англо-французского конфликта, подчеркивается роль России в разгроме Наполеона, ее значение сдерживающего фактора в системе европейского и мирового баланса сил. Американские авторы особое внимание уделяют изучению причин поражения армии Наполеона. Вместе с тем, общим для англо-американской историографии является стремление беспристрастно рассматривать события Отечественной войны 1812 г., стремление рационально объяснить, а не эмоционально оправдать действия участников этой великой исторической драмы.

Ключевые слова: историография, британская историография, американская историография, Отечественная война 1812 г., Россия, Франция, Наполеон.

В силу определенных причин англо-американская историография Отечественной войны 1812 г. представляет собой своеобразную структурную общность, объединяющими элементами которой служат английский язык, а также до известной степени общие культурно-исторические и социально-политические традиции, включающие общие принципы организации системы образования и развернутую сеть научных связей. Необходимо также подчеркнуть, что британцы и американцы, в отличие от других народов Европы (русских, французов, немцев.

поляков, итальянцев, даже голландцев, хорватов и испанцев). не были непосредственно затронуты военными событиями, происходившими в 1812 г. на территории Российской империи. При этом, если Великобритания, безусловно, была политически заинтересована в поражении Наполеона в войне с Россией, то США, летом 1812 г. сами вступившие в войну с Англией, занимали более гибкую, двойственную позицию. Тем не менее, культурно-историческая память этих народов обладает некоторыми схожими чертами и представляет безусловный интерес как некий «взгляд со стороны» на события Русской кампании Наполеона.

В рамках достаточно обширной британской историографии наполеоновских войн изучение «Русской кампании» никогда не считалось приоритетной задачей и не пользовалась особенной популярностью. Вполне естественно, что основу культурно-исторической памяти британцев о событиях наполеоновской эпохи составили «национальные» сюжеты: Трафальгарское сражение и героическая гибель адмирала Г. Нельсона, «Полуостровная война» (события в Испании и Португалии) 1807-1814 гг. и деятельность А. Уэллесли, герцога Веллингтона, а также, разумеется, кампания 1815 г. в Бельгии, завершившаяся знаменитой победой «железного герцога» при Ватерлоо (1). Что же касается 1812 г., то в исторической памяти британцев и, особенно, американцев (а также канадцев) этот год связан не столько с Отечественной войной в России, сколько с военными действиями в Северной Америке и в акватории Атлантики (в американско-канадской историографии именно за этими событиями закрепилось название «Война 1812 года» (2)). Эти сюжеты вплоть до настоящего времени составляют центральный элемент британской и американской идентичности. Отдельные работы, посвященные походу Наполеона в Россию, на этом фоне выглядят немногочисленными, не всегда в должной степени фундированными, подчеркнута «сюжетными», а подчас просто не отвечающими критериям современного научного исследования, не учитывающими достижения других «национальных» историографий (3). Причины этого, по-видимому, следует искать как в «инструментальной», так и в «контекстуальной» плоскости.

Несмотря на то, что для британской историографии в целом не характерно замыкание в узко-национальных историографических рамках, возможности использования широкой мультинациональной документальной и историографической базы существенно лимитируются языковыми барьерами, культурно-исторической близостью/отдаленностью стран и народов, а также общественно-политической и научнотематической конъюнктурой. Применительно к изучению Отечественной войны 1812 г. необходимо отметить не только редко встречающееся среди британских историков знание русского языка, но и труднодоступность российских архивов, материалы которых вплоть до настоящего

времени практически неизвестны исследователям за рубежом. Помимо этого, в последние десятилетия сказывается относительная непопулярность военной истории в британских научно-исторических кругах (4). Между тем, без использования архивных материалов (прежде всего, российских архивохранилищ) исследовать многие важнейшие вопросы Отечественной войны 1812 г. не представляется возможным. К сожалению, невостребованными оказываются зачастую даже опубликованные переводные материалы по «Русской кампании» Наполеона (в последние годы таких материалов становится все больше), не говоря уже о документах и литературе на французском и немецком языках (5). В результате, выводы британских историков, основанные на ограниченном круге опубликованных материалов, как правило, на английском языке, носят сдержанный, либо компилятивный характер, нередко склоняясь к «французской точке зрения» по наиболее острым дискуссионным вопросам. Так, общей тенденцией британской историографии вплоть до настоящего времени является рассмотрение событий Отечественной войны 1812 г. преимущественно глазами «Великой Армии» Наполеона. Поэтому война с Россией предстает сквозь призму планов, просчетов и ошибок французского императора, который, «блуждая в поисках славы», не учел важности таких факторов, как суровый климат и обширные пространства Российского государства (6). Вынужденные в большинстве случаев слепо следовать за своими «однобокими» источниками, британские авторы при изучении событий Отечественной войны 1812 г. в центр повествования ставят лучше изученную «Великую Армию», в то время как российская армия, рассматриваемая значительно менее подробно, создает в некотором роде общий фон для действий французов и их союзников (7). Между тем, вышесказанное не означает, что британская историография слепо копирует выводы историографии французской. От последней ее отличает в целом большая степень беспристрастности, а также характерный «психологизм», обращенность к скрытым «внутренним» аспектам человеческой деятельности на войне (8).

Не меньшее значение для исследований, созданных в рамках британской историографии, имеет проблема «контекста»: то есть того, каким образом война Наполеона с Россией в 1812 г. соотносится с общими представлениями британских историков о сущности и характере наполеоновских войн. Именно в этом специфическом аспекте британская национальная историография тесно смыкается с историографией американской. Под влиянием последней в британской историографической традиции сформировался подход, который условно можно назвать «геополитическим». В отличие от «традиционной» историографии, выводящей конфликт с Францией в идейно-политическую сферу, где Британия устойчиво выступала в роли бескорыстного защитника «европейских

ценностей», сторонники нового направления стали, опираясь на теоретические представления американского геополитика А.Т. Мэхэна (9), рассматривать наполеоновские войны как решающий этап в длительном противостоянии «Великой Франции» и «Великой Британии» за геополитическое влияние и раздел/передел мира (10). Показательно, что и в том, и в другом случае (хотя и по различным основаниям) четкой границы между наполеоновскими и революционными войнами не проводится. Напротив, создается располагающий к аллюзиям и аналогиям «широкий контекст» длительного противостояния Британии и «континентального соперника», в роли которого сначала выступала Франция, а потом Германия. Отсюда характерные для британской историографии параллели между наполеоновской эпохой и событиями военно-политической истории первой половины XX столетия (11). Само по себе это свидетельствует о важности наполеоновских войн для национального самосознания британцев и, вместе с тем, отчетливо демонстрирует склонность британской историографии к мифотворчеству в рамках собственных национальных стереотипов.

Американская традиция изучения Отечественной войны 1812 г. в России сформировалась достаточно поздно, с характерной «задержкой», и в значительной степени под влиянием традиции британской. Первоначальный общественный интерес в США к военным событиям 1812 г. в России не реализовался в виде самостоятельной полноценной историографической традиции. Между тем в США в 1812-1815 гг. существовала своеобразная ситуация «диалога» между пророссийски и антироссийски настроенными «общественными силами» (12). Такая ситуация, учитывая характерные социо-психологические условия развития американского общества, в перспективе могла привести к созданию «многомерной», уникальной и потенциально богатой смыслами историографической традиции. Однако этого не произошло, и с окончанием наполеоновских войн интерес в США к «Русской кампании» Наполеона достаточно быстро иссяк. Он возрождается вновь лишь в конце XIX – начале XX вв., когда в новых исторических условиях американская традиция по сути формируется заново, но теперь уже под значительным влиянием развитой британской историографии. Сформировавшись посредством британской традиции, «американский взгляд» на события 1812 г. в России унаследовал и ряд ее характерных особенностей: невнимание к первоисточникам, оперирование ограниченным кругом опубликованных материалов на английском языке, «односторонний» характер иноязычных источников (в основном французского происхождения) и, как следствие, некритический взгляд на события войны. Вместе с тем, используя «наработанный материал» и не внося по существу ничего нового в «фактуру», американская историография предложила ряд ори-

гинальных способов его «упаковки», сосредоточив внимание не в области конкретно-исторических изысканий, но в сфере теоретико-методологических объяснений. Помимо уже отмеченной выше роли, которую сыграла в изучении характера наполеоновских войн в британской историографии (и не только в ней) классическая геополитическая теория, выделим также оригинальный подход, предложенный в 1970-е гг. американским писателем К. Кэйтом, который предпринял смелую попытку исследовать военные события 1812 г. сквозь методологическую призму нарождающейся «альтернативной истории» (13). Такой подход позволил автору избежать телеологизма и отойти от характерной для большинства «классических» исследований детерминации событий. В результате, несмотря на присутствие некоторых неточностей и смелых допущений, ему удалось сформулировать собственный нетривиальный взгляд на Отечественную войну 1812 г. как на один из ключевых, переломных моментов наполеоновских войн. Впрочем, призыв Кэйта изучать события наполеоновской эпохи «не по-научному», посредством «если бы...», не нашел заметного продолжения в американской историографии (14).

Между тем, указанные особенности «национальных» вариантов англо-американской историографии наполеоновских войн позволяют лучше понять, почему (и под каким углом) британские и американские авторы обращаются к «фактору России». В британской историографии война Наполеона с Россией в 1812 г. рассматривается в целом как этап (в той или иной степени важный) в развитии определяющего англо-французского конфликта; подчеркивается роль России в разгроме Наполеона, ее значение сдерживающего фактора в системе европейского и мирового баланса сил. В американской традиции превалирует «прагматический» мотив изучения «потенциального противника», природы «русской силы», причин, по которым объединенная армия Наполеона потерпела поражение. Вместе с тем, общим для англо-американской историографии является стремление, по возможности, беспристрастно рассматривать события Отечественной войны 1812 г., стремление рационально объяснить, а не эмоционально оправдать, действия участников этой великой исторической драмы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Укажем лишь некоторые, наиболее значительные работы: Oman Ch. History of the War in the Peninsula. Oxford, 1902-1930. Vol. 1-7; Glover M. Wellington's Peninsular Victories. L., 1963; Becke A.F. Napoleon and Waterloo. L., 1939; Brett-James A. The Hundred Days. L., 1964; Hofschroerer P. 1815. The Waterloo Campaign. Wellington, His

- German Allies and the Battles of Ligny and Quatre Bras. L., 1998; Idem. 1815. The Waterloo Campaign. The German Victory. L., 1999.
2. Из новейших работ см., например: Hickey D.R. The War of 1812: A Forgotten Conflict. Champaign, 1990; Benn C. The Iroquois in the War of 1812. Toronto, 1998; Hitsman J.M., Graves D.E. The Incredible War of 1812: Military History. Montreal, 2000; Latimer J. 1812: War with America. Mass., 2007.
3. Вновь укажем лишь некоторые, наиболее значительные работы, выделяющиеся в лучшую сторону: Alison A. History of Europe from the Commencement of the French Revolution to the Restoration of the Bourbons in 1815. L., 1841; Hutchinson H.D. The Story of 1812. L., 1897; Chandler D.G. The Campaigns of Napoleon. N.Y., 1966; Duffy Ch. Borodino. Napoleon against Russia, 1812. L., 1972. В американской историографии в лучшую сторону выделяются работы: Dodge T.A. A history of the art of war. Boston; N.Y., 1906. Vol. 3; Nafziger G. Napoleon's Invasion of Russia. Novato; CA, 1988; Riehn R.K. 1812. Napoleon's Russian Campaign. N.Y., 1990.
4. Подробнее см.: Ливен Д. Россия и разгром Наполеона // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. VI: Сборник материалов. М., 2007. С. 307.
5. Так, только в самое последнее время изданы ряд мемуаров на английском языке: Davidov D. In the Service of the Tsar against Napoleon. L., 1999; Ermolov A. The Czar's General. Welwyn Garden City, 2005.
6. Характерно даже для новейших работ: Zamoyski A. 1812: Napoleon's Fatal March on Moscow. L., 2004; Adams M. Napoleon and Russia. L., 2006.
7. Среди немногочисленных работ, посвященных (в той или иной степени) русской армии в 1812 г. отметим основанную на материалах генерала Р. Вильсона статью Д.Чандлера: Chandler D.G. The Russian Army at War 1807 and 1812 // Idem. On the Napoleonic Wars. Collected Essays. L., 1994. P. 181-191.
8. См., например: Austin P.B. 1812. The March on Moscow. L., 1993; Idem. 1812. Napoleon in Moscow. L., 1995; Idem. 1812. The Great Retreat. L., 1996.
9. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю. СПб., 1895; Он же. Влияние морской силы на французскую революцию и империю (1793-1812). М.; Л., 1940. Т. 1-2.
10. Основные идеи «геополитического» подхода прослеживаются уже на рубеже XIX-XX вв. в общем лекционном курсе Дж. Р. Сили, а также специальной работе М. О'Коннора: Сили Дж. Р. Расширение Англии // Бриганская империя. М., 2004 (первое русское издание

1903 г.); O'Connor M.W. *Napoleon, Warrior and Ruler, and the military supremacy of Revolutionary France*. L., 1893. В переработанном виде эти идеи присутствуют также в работах Д. Чандлера: Chandler D.G. *The Origins of the Revolutionary and Napoleonic Wars // Idem. On the Napoleonic Wars*. «Традиционный» подход наиболее рельефно представлен в недавно изданной на русском языке работе Ч. Исдейла: Esdail Ch. J. *The Wars of Napoleon*. L., 1995. Русский перевод: Исдейл Ч. Дж. *Наполеоновские войны*. Ростов-на-Дону, 1997.

11. См. например: Geyl P. *Napoleon: For and Against*. L., 1949; Сьюард Д. *Наполеон и Гитлер*. Смоленск, 1995. Показательно, что многие признанные британские (Д. Чандлер) и американские (Дж. Элтинг) исследователи-«наполеоноведы» являются также крупными специалистами по истории Второй мировой войны.

12. Подробнее см.: Болховитинов Н.Н. *Становление русско-американских отношений. 1775-1815*. М., 1966. С. 582-583; Земцов В.Н. *Великая армия наполеона в Бородинском сражении*. Екатеринбург, 2001. С. 114-115.

13. Cate C. *The War of the Two Emperors. The Duel between Napoleon and Alexander: Russia, 1812*. N.Y., 1985.

14. Увлечение «альтернативной историей» в англо-американской историографии в настоящее время нашло широкое применение в исследованиях, посвященных истории Второй Мировой войны. См., например: Макси К. *Вторжение, которого не было*. М.; СПб., 2001; Он же. *Упущенные возможности Гитлера*. М.; СПб., 2001.

Maxim V. Shisterov

Shisterov Maxim, postgraduate student of the Department of General History of Urals State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26).

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34.

Электронная почта/E-mail: mshisterov@rambler.ru

ANGLO-AMERICAN HISTORIANS AND THE PATRIOTIC WAR OF 1812: THE EXPERIENCE OF HISTORIOGRAPHICAL IDENTIFICATION

The article is devoted to the analysis of the Anglo-American historiography on the problems of the Patriotic war of 1812, the identification of common and particular in the views and assessments of the British and

American historians. In British historiography the Napoleon's war with Russia in 1812 is considered as a stage in the development of the Anglo-French conflict, stressed Russia's role in the defeat of Napoleon, it is a deterrent in the system of European and world balance of forces. American authors pay special attention to studying of the reasons of defeat of Napoleon's army. However, common to the Anglo-American historiography is the desire to make an impartial consideration of the events of the Patriotic war of 1812, the desire to rationally explain and not emotionally to justify the actions of the participants of this great historical drama.

Key words: historiography, British historiography, American historiography, the Patriotic war of 1812, Russia, France, Napoleon.

А. В. Ладыгин

Ладыгин Александр Владимирович, ассистент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

ФРАНКО-ПРУССКАЯ ВОЙНА И ЛЕГАЛЬНАЯ РОССИЙСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Статья посвящена определению степени влияния российских печатных изданий на формирование общественного мнения и выработку внешнеполитического курса правящей элитой России в период франко-прусской войны 1870-1871 гг. Автор выявляет факторы, влиявшие на трансформацию образа Германии и Франции в процессе войны, а также механизмы, с помощью которых писатели и журналисты внедряли образы воюющих держав в массовое сознание российского общества.

Ключевые слова: пресса, публицистика, общественное мнение, массовое сознание, внешняя политика, франко-прусская война 1870-1871 гг.

Франко-прусская война 1870-1871 гг. своим исходом привела к крупным изменениям в расстановке и соотношении сил на европейской арене и тем самым стала начальной вехой нового этапа в развитии международных отношений. Одновременно этот военный конфликт вызвал глубокое потрясение интеллектуальных кругов России, всколыхнул об-